

Глава Глава - Красный в красной зоне

Зен думал, что уже привык к разрушениям.

С того дня, когда Умбра достал ему поддельное удостоверение с новым именем ZEN, он побывал в бесчисленных подземельях и резне. Он вёл эсперов посреди крови и миазмов.

Ему казалось, что уже ничто не сможет его задеть.

Но когда он уставился на дым, огонь и облако миазмов за баррикадой, он застыл. Он вспомнил, как впервые Умбра привёл его в подземелье. Ему было тринадцать. Он вошёл в чистой форме. Вышел, пропитанный кровью.

Он помнил тот ужас и страх, сжимающий его во время четырёхдневного похода. Бессонные ночи в кошмарах, сколько желудочного содержимого он изверг за неделю, сколько побоев получил за то, что в течение следующего месяца не смог провести ни одного направления.

То, что он чувствовал сейчас, было очень близко к тому времени.

Стоя там, он вспомнил событие четырёхдневной давности, когда один из исполнителей Умбры пришёл к нему, прося - нанимая - его отправиться в подземелье. Зен тогда отказался; он только что освободился от удушающего контракта и не собирался тратить его на очередную работу сразу же.

Теперь, видя мелькающие тени беснующихся зверей за аварийной баррикадой, Зен не мог не думать... если бы он пришёл в подземелье, было бы иначе?

Он был всего лишь проводником, но проводник мог изменить способность эспера продолжать бой. Было самонадеянно думать, что такой проводник, как он, мог что-то изменить, но была мысль, чувство вины, желание, что, может быть... всего лишь может... исход был бы другим.

Что разрушения перед ним можно было бы избежать.

С этой мыслью он шатаясь направился к баррикаде. Но не успел он коснуться забора, как его плечо сильно схватили и отдёрули назад.

«Ты кто? Ты не можешь туда войти, если не эспер. Сейчас слишком опасно!»

Зен повернул голову на голос. Это был мужчина в форме Агентства эсперов. В красной зоне не было государственного бюро, так что мужчина, должно быть, пришёл из оранжевой зоны.

Хорошо, значит, эсперов отправляют. Конечно, иначе бы миазматические твари пересекли бы в более безопасную зону в поисках новой жертвы.

Зен хотел облегчённо вздохнуть, но не смог. Звуки, доносящиеся из-за баррикады, говорили ему, что ситуация была жестокой и хаотичной.

«Жители...» – было лишь одно, что ему нужно было знать сейчас.

Мужчина ослабил хватку на плече Зена. Казалось, он решил, что поспешность Зена вызвана тем, что его родственники оказались в опасности, и поэтому мог понять это.

Эспер выглядел мрачно и заговорил тяжёлым тоном. «Некоторым удалось эвакуироваться. Возможно, твои тоже...»

Прежде чем мужчина успел закончить объяснение, о баррикаду раздался громкий глухой удар. Все увидели, как человек — эспер — врезался в барьер, а затем ловко перекатился по земле. Примерно в двадцати метрах впереди миазматический зверь пошатнулся и рухнул на землю: из его груди торчал меч.

«Господин Беллум!» – работник агентства подбежал к падающему эсперу, помогая мужчине подняться.

Стальная Кровь Аскан Беллум был трёхзвёздным эспером, оказавшимся здесь случайно. Он только что закончил одиночный рейд в подземелье в оранжевой зоне, когда прозвучал сигнал тревоги о прорыве подземелья. Его сразу же попросили разобраться с прорывом, который уже вторгнулся в жилой район красной зоны.

Это была неудача. Люди не особо заботились о прорыве в красной зоне. Но поскольку твари прорвались в жилой район, граничащий с оранжевой зоной, возник страх пересечения границы.

Управление прорывом подземелья было обязанностью участвующей гильдии. Но гильдия, похоже, умывала руки, поэтому правительству пришлось вмешаться. К сожалению, эсперы, работающие в этом отдалённом, пустынном районе, были теми, кто недостаточно хорош для работы в лучшем месте, поэтому Аскану пришлось взять на себя основную тяжесть вмешательства. Он также не мог надеяться на хорошее подкрепление, поскольку гильдейские эсперы не любили работать без хорошей оплаты.

Аскан вздохнул, стряхивая пыль с одежды. «Я не против работать рго бопо, но...» – сокрушался он про себя. Он пришёл сюда прямо из подземелья и чувствовал тяжесть внутри своего тела. Это была не проблема выносливости, а накопление миазмов из предыдущего подземелья.

Он взглянул на хаотичный жилой район – или то, что им должно было быть. Сейчас это были

более или менее растоптанные руины. Он слышал, что группы наёмников красной зоны движутся на помощь, но настоящая проблема была не в количестве эсперов.

«У нас недостаточно проводников...»

И тут, когда он собирался уйти, его руку схватил кто-то.

«Эй, что ты делаешь?! Я сказал тебе не подходить сюда—» - кричал работник агентства, но Аскан поднял ладонь, останавливая мужчину. Вместо этого он посмотрел на того, кто схватил его за руку.

Это был мужчина - кажется, молодой - с чёрными как смоль волосами и глубокими синими глазами, напомнившими Аскану океан. Это было всё, что он мог разглядеть, потому что мужчина носил фильтрующую маску и одежду, скрывающую остальную кожу. С одного взгляда Аскан понял, что мужчина живёт в самой глубине красной зоны, отсюда и внешность.

Что заставило его не отдёргивать руку, так это то, что он сразу же почувствовал, как тяжесть в его теле поднимается. Он взглянул на голубые глаза, которые становились светлее - из глубокого океана в безмятежное озеро. «Ты... проводник?»

Ответа не последовало, но ему и не нужно было подтверждения. Ощущение того, как миазмы вымываются из его системы, было ощутимым.

Аскан был поражён. Он был активным эпером десять лет и получал различные виды направления. Но впервые он почувствовал такое спокойное и освежающее направление. Будто внутри его системы тёк родник, тщательно очищая его.

«Такой хороший проводник в красной зоне?» - он был настолько ошеломлён, что просто тупо уставился на проводника.

И не только это - процесс был быстрым. Как ветеран, Аскан знал, сколько коррозии накопилось в его системе. По его оценке, чтобы привести его к жёлтому уровню безопасности, потребовался бы проводник В-класса около пятнадцати минут. Но этот проводник справился всего за пять минут и продолжал.

«Достаточно,» - Аскан схватил проводника за руку, останавливая направление. «Я справлюсь и с этим. Если ты ещё можешь, используй это для других эсперов на экстренной базе.»

Но проводник всё ещё крепко сжимал его руку, даже после того, как направление прекратилось. Низкий голос, приглушённый маской, влился в него. «Мои братья...»

Ах. Аскан уловил взгляд глаз, которые снова стали глубоко-синими. Он знал этот взгляд, часто видел его во время прорывов подземелий.

Отчаяние. Страх.

Что ему сказать? Он уже видел ситуацию внутри. Было только одно слово, чтобы описать её: разрушение. Однако, имея десятилетний опыт работы с такими ситуациями, он мог сказать только одно.

«Я постараюсь изо всех сил.»

Это были пустые слова, он знал. И проводник тоже знал, он видел это по выражению его глубоких синих глаз. В конце концов, он даже не знал братьев этого проводника, как он мог спасти их?

Но также было возможно, что братья эвакуировались до прибытия зверей. С последним твёрдым взглядом проводник отпустил руку Аскана, и эспер побежал обратно в разрушенный город.

«Эй, извини за то, что было раньше, я не знал, что ты проводник,» – заговорил работник агентства виновато, осторожно глядя на Зена, который всё ещё смотрел на город. «Хочешь пойти на экстренную базу? Я покажу тебе дорогу.»

Зен сжал руку и бросил последний взгляд на город. Ближайшее здание было охвачено огнём, и аварийная сигнализация всё ещё ревела из общественных сирен. Фонарь испускал мигающий свет, окрашивая стены и дорогу в красноватый оттенок.

Небо, земля, здания, дорога.

Сегодня всё в красной зоне было окрашено в красный.

* * * Экстренная база была расположена на холме прямо на границе между красной и оранжевой зонами. Это было хорошее место с видом на жилой район, поэтому агентство и эсперы могли планировать своё продвижение и регулировать количество людей соответственно.

Это также было местом, где эвакуированные жители могли укрыться, ожидая своей участи. Останутся ли они там, переедут ли? Позволит ли им оранжевая зона укрыться? Или им следует рассеяться по разным частям красной зоны в других районах?

Зен смотрел на растерянные и панические лица этих людей, но не мог найти тех лиц, которые хотел увидеть. Не только своих братьев, но и никого из их здания. Будь то ворчливый дядя с первого этажа или неприветливая женщина через холл.

Он надеялся. Он молился. Но понял, что тем, кому удалось эвакуироваться, были те, кто жил на южной стороне, дальше всего от прорыва, далеко не там, где жили его братья.

Он повернул голову, чтобы посмотреть на ровное поле справа. Работники агентства ходили и несли тела. Трупы. Укладывали их на сухую потрескавшуюся землю. Пока что этих тел было немного...

Он знал, что битва всё ещё продолжалась, и люди всё ещё были в ловушке внутри города. Живые люди. Мёртвые люди.

Зен сделал глубокий вдох и направился к палатке, где находились эсперы и центральное командование.

Пока что было достаточно того, что его братьев не было среди трупов.

Он не мог войти в огороженный город, так как не был эпером. Но по крайней мере он мог убедиться, что эсперы продолжают функционировать, пока все звери не будут подавлены. Это был единственный способ, которым он всё ещё мог надеяться на выживание своих братьев.

«Мне сказали, что вам нужен проводник,» – Зен не тратил время на объяснения.

Как и было, отряд подавления не был в состоянии заботиться о причинах. Им просто нужны были люди. Они даже не спросили его удостоверение, просто указали Зену на место, где собрались эсперы с коррозией.

Там было всего три проводника; двое в форме агентства, и один, которого Зен знал, был из группы наёмников. И судя по всему, они были только С-класса или ниже. Зен понятия не имел, со сколькими эперами они уже работали, но трое уже были довольно бледны и покрыты потом.

Проводники работали простым способом: они поглощали миазмы из тела эпера в своё собственное для разложения и очищения. Но эта способность к поглощению не была бесконечной. Проводники были сосудами, они могли поглощать миазмы лишь в меру своей вместимости, после чего должны были отдохнуть, пока миазмы очищаются и их сосуд освобождается для дальнейшего поглощения. Именно эта вместимость использовалась для определения их класса.

Средние и низшие проводники — С-класс и ниже — имели лишь такую вместимость, чтобы помогать небольшим ударным отрядам. И это если ударный отряд развёртывался в подземелье. В этом случае проводникам нужно было проводить направление, возможно, для одного или двух эперов за битву.

Но в данном случае, когда коррозия эперов постоянно накапливалась, а текучка была высокой, проводники поддавались перегрузке раньше или позже. Существовали, конечно, лекарства или артефакты, которые можно было использовать для ускорения процесса очищения. Но такие инструменты не появлялись в этой части мира, так как принадлежали высшему классу.

Молча Зен коснулся плеча проводника-наёмника, который уже тяжело дышал. Женщина, тоже носившая маску, как Зен, расширила глаза при виде него. Он дал ей знак отойти, и она послушно встала.

Она знала Зена и его репутацию и не возражала против возможности отдохнуть. Но на мгновение она нахмурилась, возможно, задаваясь вопросом, почему Зен здесь, а не убегает вместе с остальными из Умбры. Как и Альма, большинство людей не знали о конце его контракта.

Зену было всё равно. Он просто схватил руку эспера перед собой. Глубокие синие глаза посветлели, и эспер моргнул в оцепенении, чувствуя, как его мягко омывают чистой водой. Это было приятно и успокаивающе, так что он на мгновение забыл о битве и просто закрыл глаза в чистом блаженстве.

Но всего через три секунды, после того как он закрыл глаза и плыл в безмятежном озере, ощущение прекратилось, и его руку отпустили. Эспер открыл глаза в недоумении, но встретился лишь с парой глубоких синих глаз.

Работник агентства, которому было поручено измерять уровень коррозии эспера, заговорил запинаящимся голосом. «Эм... зелёный...» – голос работника затих в оцепенении.

«Э?» – эспер снова моргнул. «Так быстро?»

Игнорируя недоумение как эспера, так и работника, Зен просто заговорил своим приглушённым низким голосом. «Следующий.»

И вот так, со скоростью, несравнимой с другими проводниками, Зен поглощал коррозию за коррозией, чудесным образом никогда не кажусь уставшим или насыщенным. Даже когда три проводника отдыхали, и все эсперы должны были приходиться к Зену, он не колебался.

Он работал быстрее, чем три проводника вместе взятые, так что в какой-то момент палатка для направления опустела. Проводники и работник агентства просто тупо уставились на него.

«Извините, но какой у вас класс?» – спросил один из проводников агентства.

На это Зен просто пожал плечами. У него было поддельное удостоверение, где значилось, что он С-класс, но на самом деле Зен никогда официально не измерялся. Он раньше об этом не задумывался, но сегодня понял, что он, вероятно, больше, чем С-класс.

Его, казалось бы, бесконечная способность к поглощению, однако, не имела ничего общего с его вместимостью.

Это было связано с его уникальной чертой.

Проводник агентства, казалось, собирался задать ему ещё один вопрос, но его опередил гневный крик.

«Почему здесь собака Умбры?!»

<http://bllate.org/book/17653/1645594>